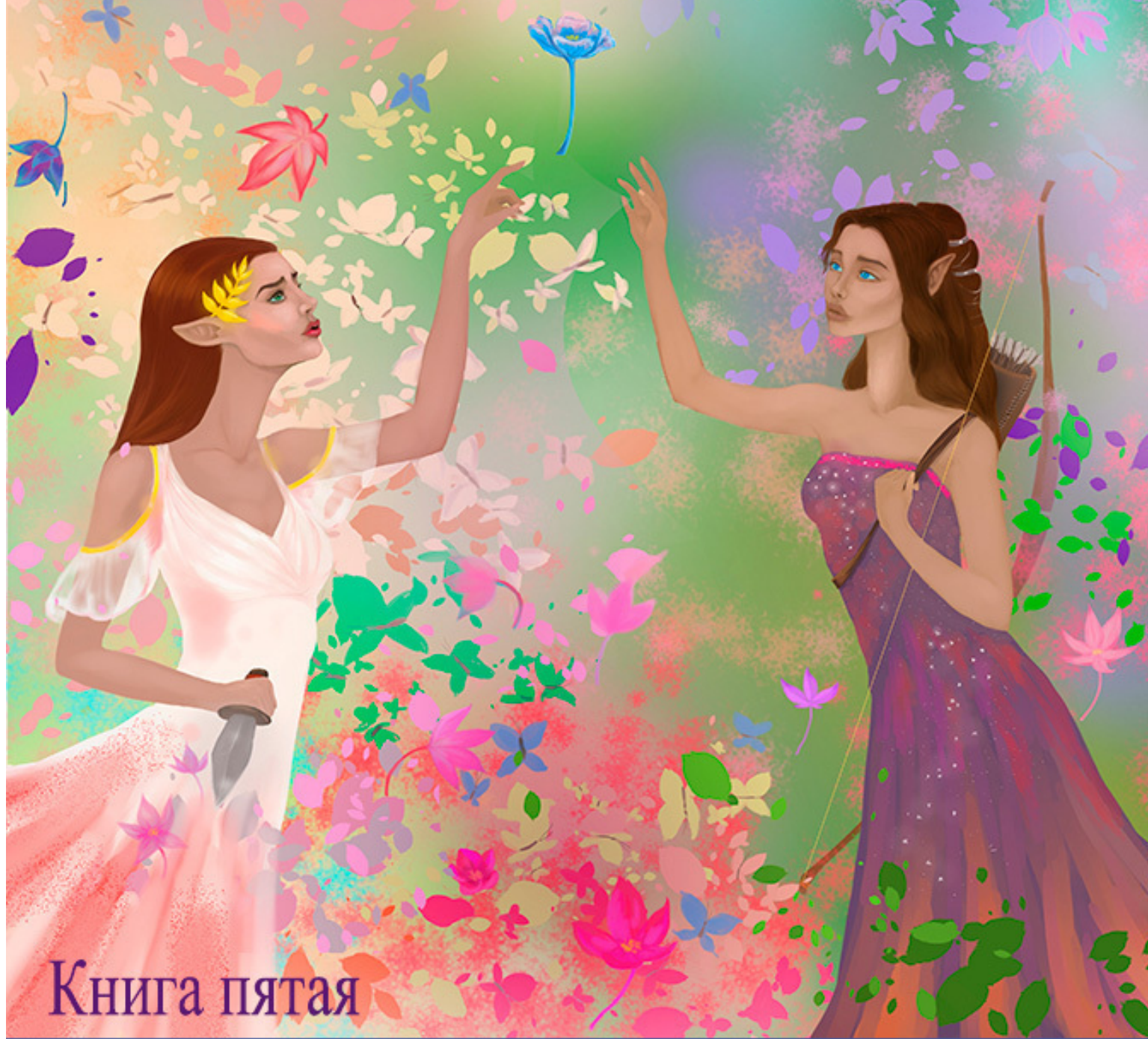

Виктория Смирнова

Поцелуй Мира

Отражения будущего

Книга пятая

ФТМ

Поцелуй мира

Виктория Смирнова

**Поцелуй мира.
Отражения будущего**

«ФТМ»

2020

Смирнова В. Д.

Поцелуй мира. Отражения будущего / В. Д. Смирнова — «ФТМ»,
2020 — (Поцелуй мира)

ISBN 978-5-4467-3502-0

Пятая книга «Отражения будущего» серии «Поцелуй Мира» современной писательницы Виктории Смирновой завершает историю героев, с которыми читатель познакомился в первых четырёх книгах «Поцелуй Мира». В Лабиринте есть узкие тропки, которые выкидывают всех, кто когда-то попал на них. Как справиться с новыми испытаниями, которым нет конца, и суметь устоять в то время, когда в отряде появился предатель? Каждому герою придётся пройти свой путь и совершить предначертанное, чтобы общими усилиями освободить миры от зла по имени Ацир.

ISBN 978-5-4467-3502-0

© Смирнова В. Д., 2020
© ФТМ, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Виктория Смирнова

Поцелуй Мира. Отражения будущего

© Текст. Виктория Смирнова, 2020

© Агентство ФТМ, Лтд., 2020

* * *

Пролог

Вот так создаются истории, которые плетёт Вселенная. Мы называем их мирами и судьбами. Если где-то происходит беда, горе или жизнь обрывается, миры тут же создают новый рисунок, дополняя или уничтожая старое. Пустое место заполняется новым – плохим или хорошим. Но пустоты не существуют.

Жители миров сами принимают решения, но нити их судеб проходят через руки огромной Вселенной, через пространство и время, через Поцелуи миров.

Есть множество нитей, которые связаны самым странным образом, а любой узор обязательно должно заканчивать начатый рисунок. И там где начало, вы обязательно найдёте завершающую ниточку конца. Так будет всегда, за исключением чем всё кончится. Всё зависит от самих участников узора...

* * *

Ансия была одной из самых весёлых Эльфиек. Её смех звонко разносился над Деревьями – она любила петь, шутить, танцевать. Охотнице легко давалось учение в Школе Архивов, а умение общаться – к огромному числу друзей и знакомых. Про Ансию говорили, что у неё прекрасное чувство юмора и она заражает этим чувством окружающих. Она была быстрее и умнее всех в своём классе, лучшие других умела играть и всегда побеждала в играх. Когда она закончила учёбу в Школе Архивов, то никто не сомневался, что эта Эльфийка получит место преподавателя. Так и вышло, Школа прислала ей приглашение. Ансия с радостью согласилась, но перед началом своей карьеры преподавателя она хотела встретиться с родными, которые проживали в Щедрой Долине. Она уже отправила стрелу, сообщив, что скоро приедет, а после вернётся в Школу и приступит к работе.

В этот раз Ансия возвращалась домой одна, чего с нею никогда не было. Обычно у жизнерадостной Охотницы не было отбоя от попутчиков. С ней было интересно и весело путешествовать, но только не в этот раз. Она никого не смогла найти, кто бы захотел в это время посетить Щедрую Долину.

«Все просто сговорились», – Ансия задумчиво пожала плечами. Кого бы она ни спросила, у всех оказывались неотложные дела и никому в Щедрую Долину в ближайшие дни не нужно. Откладывать поездку она не хотела, поэтому отправилась одна.

Причину непонятого отказа её друзей и знакомых она узнала намного позже, а пока спокойно продолжала свой путь через Лес. Было жарко, солнце палило нещадно. Ветра не было и казалось, сам воздух замер, чего-то выжидая...

Ацир заметил молоденькую Эльфийку давно. Ансия училась несколько лет в Школе, а он периодически появлялся, чтобы встретиться с Сатенгой, забрать или уничтожить какие-нибудь книги в Архиве. До этого момента Эльф строго придерживался правила – не иметь никаких отношений с одинокими девушками. Обычно он связывался с теми, кто уже начал жить с Эльфами – так было безопаснее. Он менял мысли Эльфиек и после того, как получал желаемое, точно так же заставлял их всё забывать. Он заманивал жертву своим Влиянием и искущённостью, а потом наносил удар. И сам процесс был ему не менее интересен, чем результат. Увидев ярко-голубые невинные, но при этом страстно-жгучие, глаза Ансии, он, сам того не желая, бросился в их опасный омут. Ацир впервые не смог удержаться от огромного влечения к Охотнице. Сначала он всё же боролся со этой тягой и несколько лет не изменял своим принципам, но в своё последнее возвращение к Гному Сатенге, снова столкнулся с нею на лестнице. Именно эта встреча и стала решающей. Ацир решил изменить своему

кредо и воспользоваться неопытностью девушки, прекрасно зная, что Ансия ничего не вспомнит. Пусть отчитывается в будущем за своё поведение перед избранником Эльфом. Конечно, он понимал, что рискует, лучше не брать невинных Эльфик, но Ансия слишком притягивала его и с этой силой ничего нельзя было сделать. Почему именно Ансия попала на его пути, об этом Ацир не хотел задумываться, и в этом была его ошибка, потому как у каждого действия есть своя причина...

Вселенная знала, почему у Ансии так неудачно всё сложилось с попутчиками. Всему виной был Ацир. Тот легко повлиял на разум жителей города Школы Архивов. И Ансия, оббегав всех в городе, поняла, что в Долину ей придётся идти одной. Хотя надежда встретить кого-то в дороге оставалась. Так и случилось. Красивый Эльф Охотник нагнал её в Лесу.

Как ни удачно всё складывалось у Ацира, тем не менее впервые что-то пошло не так. Ансия оказалась первой Эльфийкой... Даже не так! Она стала первым жителем этого мира, на которого не подействовало Влияние Разума. Он использовал всю свою силу и несколько раз заставлял её сойти со своего маршрута, чтобы направиться туда, где ему было комфортно и удобно. Один раз он как бы случайно дотронулся до девушки, но всё безрезультатно. Охотница продолжала идти вперёд и весело щебетать о родителях, Щедрой Долине и своей учёбе. Постепенно Ацир начал раздражаться, он хотел её, но ничего не мог сделать. Оставалось единственное решение – взять Охотницу силой.

Ацир настолько был уверен в своём даре и своём уме, что совершенно не боялся Леса. Хотя понимал, что тот всё видит, но молчит. Обычно своих жертв он направлял в молодой Лес, используя для этого Влияние Разума. Молодые Деревья если и видели его близость с Эльфийками, всё равно мало было шансов, что кто-нибудь из Лесных заглянет сюда. Сами Деревья ничего рассказать не могут, и как он сам уже понял – Деревья говорили только то, о чём их спрашивают. А никто не будет спрашивать у деревьев про Эльфик, которые и сами ничего не помнили. А со стороны это выглядело, что Эльфийки сами хотели Ацира, а вот про его дар не знал никто и до сегодняшнего дня ему просто везло.

Ночь была очень тёплой, поэтому они не стали строить шалаши, расположившись на ночлег под открытым небом. Ансия какое-то время ещё разговаривала с Ациром, а потом задремала. Когда она открыла глаза, то не сразу поняла, что перед ней красивое обнажённое тело Ацира, и она не могла не согласиться, что он был до неприличия красив. И он был в выгодном положении: она лежала, а он грозно навис над ней и пытался подчинить своей воле.

– Смотри! – Прогремел приказ в голове у Ансии. – Эльфийки и даже Гномихи всех возрастов любили смотреть на меня, любили меня и моё тело. Смотри и иди ко мне!

В мозг мерзкими щупальцами забирались его мысли, сила злобы сотрясала всю его душу. Ансия и не знала, что есть такие жители, которые способны управлять чужими мыслями. И хотя Ансия почувствовала, что какая-то её частичка хотела протянуть руку и притянуть его к себе, но воля удерживала её на месте. Она не любила его и не хотела быть с ним. Она остро ощущала свою незащищённость, чувствуя себя раздетой, а нервные окончания казались обнажёнными.

– Такого ещё никогда не было, – красивые и совершенные губы Ацира скривились в хищной улыбке. – Кажется, сегодня у меня будет роскошный пир, – он протянул мускулистую руку и поманил её длинными и красивыми пальцами. – Иди, – ты не можешь противиться мне, – иди сама, по своему желанию и тогда ты поймёшь, что это награда.

– Нет, – процедила Ансия с отвращением и натянула простынь до кончика носа.

– Ты сможешь меня развлечь и это приятно. Всегда интересно побороться.

Пока он говорил, Охотница боролась со страхом и сражалась с гневом, и тот и другой укрепляли её силы в борьбе с Ациром.

– Я сама по себе! – выкрикнула Ансия. – Я не жертва и не слуга тебе! Я не боюсь тебя, а ту часть меня, к которой ты взываешь, я держу под контролем. – Она вскочила и приняла боевую позу, выставив вперёд два кинжала в руках.

Да, она была Охотницей, но и Ацир тоже Охотник. После продолжительной борьбы, она поняла, что слабее его и дело не в силе, а в опыте. Ацир знал приёмы, о которых Ансия даже не догадывалась. Охотница стала уставать и всё чаще ошибалась. В один из таких моментов, Ацир оказался за её спиной. Ансия отчаянно закричала. Он попытался закрыть ей рот рукой, а потом ударил по голове. Искры взорвались в сознании Эльфийки, ноги подкосились, и темнота обрушилась на неё, как будто она тонула в вязкой воде.

Когда она очнулась, всё ещё была ночь. Она открыла глаза, сквозь густую листву, над головой сверкали звёзды. Звёзды... Ансию всегда восхищала красотой ночного неба. Настоящие небесные драгоценные камни, недоступные и недостижимые. Вот только не в этот раз, в этот раз её руки оказались связаны. Ансия похолодела от ужаса, понимая, что Ацир собирается сделать с ней. Она так испугалась, что снова впала в полубоморочное состояние, и вновь очнулась, когда почувствовала на себе его тяжёлое тело, но крепкие, сильные руки не давали ей шевельнуться.

Этот кошмар повторялся, и в последний раз она не выдержала, и опять потеряла сознание. Когда Ансия пришла в себя, то обнаружила, что уже утро и она одна. Охотничье чутьё подсказывало, что Ацир где-то рядом. Скорее всего, он ушёл на охоту. Она прекрасно понимала, что этой ночью ничего не закончилось, он будет ею пользоваться, пока полностью не удовлетворит свою похоть. Грудь давило от рвавшихся наружу рыданий. Она подползла к своим вещам, нашла один из своих кинжалов и перерезала кожаные ремни на запястьях.

Поднявшись, Ансия на секунду задумалась над тем, что же теперь делать? Чем-то она задела, раздрадила Ацира, но она не понимала чем. Он говорил ночью, что она особенная и чем-то отличается от остальных. Вопрос – чем. Оглядев себя, она поняла, что в таком состоянии далеко не уйдёт. Он – Охотник, и поэтому быстро нагонит и убьёт её. Но если ей всё же повезёт и она доберётся до Долины или Города Лабиринта и заявит об изнасиловании, ничего хорошего ей ждать не придётся. Минимум что от неё потребуют Старейшины, это создать пару с Ациром. Она же после случившегося настолько его возненавидела, что не могла и не хотела видеть это красивое лицо, тем более создавать с ним пару. Ансия была сильной, и прекрасно понимала, что плакать не имеет смысла и уж точно не сейчас. А ещё она ощущала, что ей не хочется жить, но сначала надо отомстить Ациру, чтобы уберечь Эльфию этого мира от него. Молодой ум Охотницы добрался до сути – с этого момента в мире зародилось Зло. Или пришло откуда-то. Осталось решить, пока Ацир не вернулся, как ей поступить.

Бывают моменты, когда каждое живое существо ищет свой шанс на спасение, и благодаря этому запускается цепь поступков и событий, которые позволяют оставаться в живых. И на пути Ансии возникла та самая возможность – вызов, брошенный самой судьбой. Она прекрасно понимала, что этот путь – единственный из всех ведёт к освобождению. Она быстро оделась, не взяв ничего лишнего кроме кинжала, и быстро побежала по Лесу, чтобы как можно дальше оторваться от Ацира.

В тот момент Охотница Ансия приняла мужественное решение. Тогда она не подозревала, что своим выбором замкнула собой цепь событий, начавшихся когда-то. Не догадывалась и о том, что именно это решение послужило началом великих перемен, которые до того казались невозможными в этом мире...

Как этапы игры, как главы книг, так и жители на всех планетах возвращались сейчас к исходной точке. Вселенная, потянув нить Начала и Конца, облегчённо вздохнула...

Глава 1

Серый предутренний свет проникал в Лес между Деревьями. Потом выглянуло солнце. Луч полз по траве и упал девушке на лицо. Когда стало горячо, она попыталась прикрыться от этого наваждения.

Начался и прошёл день, потом ночь, и она стала приходить в себя. Спать на голой и жёсткой земле было неудобно. Каждое движение вызывало боль в мышцах. Эта боль постоянно вспыхивала то здесь, то там, пробуждая ото сна. Тело, наконец-то, стало чувствовать и посылало сигналы в мозг – пора просыпаться. Девушка открыла глаза и рассеяно осмотрелась, не понимая, кто она и где. «Должно быть, я заснула», – подумала она, недоуменно оглядываясь.

Уцепившись за ствол Дерева, она с трудом поднялась на ноги, но её качало из стороны в сторону, и она всё время спотыкалась, пока не добралась до другого Дерева и не обняла ствол, чтобы держаться на ногах. В голове плыл туман, хотелось лечь и провалиться в спасительное небытие.

Мыслей почти не было, а те, что появлялись, были какими-то странными. Она резко села. Почему она проснулась? Кто её разбудил? Воздух, свет или ей показалось? Воздух тоже был каким-то необычным, она чувствовала в нём то ли напряжение, то ли настороженность. Он обволакивал её, изучал, прикасался как к чему-то новому и неизведанному.

«Кто я?» – вернулся главный вопрос, и девушка долго-долго пыталась, но так ничего и не вспомнила. Что произошло с ней до того, как она проснулась, и что это за место? Она вновь осмотрелась. Темно. Вокруг лес. Но она не помнила, как оказалась здесь. И самое странное, что она не помнила ни как её зовут, ни как она тут очутилась и куда вообще шла. Что же ей теперь делать? Сквозь крону деревьев проглядывало ночное небо. «Значит, скоро новый год, – и вздрогнула от неожиданной мысли. – Вот! О чём это она?!». Явно воспоминание из прошлой жизни, но кем она была и как сюда попала? В ответ – ничего. Ни одной мысли. Тогда она принялась ошупывать себя.

– Я жива, – прошептала она и вздрогнула от собственного голоса, который показался чужим, – руки, ноги, тело – на месте, я думаю... я... – но дальше мысль, как и воспоминания, обрывались. Она помолчала, а потом продолжила: – Так... Высокая, волосы – длинные, жёсткие, спутанные, – затем пальцами изучила каждый миллиметр своего лица, – обычное... – От подбородка её руки спустились к шее, затем ниже: – А это что? – где-то на груди росла довольно большая шишка. – Я больна? – повела носом и прислушалась. Откуда-то справа слышался шум реки. – Вода! Я могу увидеть своё отражение!

Она поднялась и, как слепая, вытянув руки вперед, пошла на звук воды. Между деревьями и кустами довольно быстро отыскался ручеёк, но ночью вряд ли что разглядишь, надо дожидаться утра.

– Может, в отражении смогу вспомнить, кто я и что тут делаю.

Спать она не могла да и не хотела, тревога и страх не покидали. Ведь кем-то она была до этого. От одиночества и неясности происходящего было неуютно. Охватывало ощущение кошмара и приближение ужасной Тьмы. Она подняла глаза и, взглянув на небо, увидела звёзды. В них было что-то очень сильное, притягательное и на удивление знакомое.

– Мои друзья, – еле слышно прошептала она. – Если буду видеться с вами каждый день, то смогу выжить.

От этой мысли ощущение одиночества отступило, и появилась некоторая уверенность, которая покинула её, когда она очнулась, без каких-либо мыслей кто она и где находится. Она долго вглядывалась в небо, собираясь с силами: нужно как-то выдержать, найти выход и понять, куда она шла, как здесь оказалась. А пока она будет идти, куда указывают ей звёзды.

Звёзды померкли и наступило утро. С замиранием сердца она подошла к ручью и взглянула на себя. Девушку, которая смотрела на неё в отражении, она не узнала или, точнее, не вспомнила. Тёмные глаза, некрасивый широкий большой рот и приплюснутый уродливый нос. Глаза – маленькие и совсем невыразительные. А почему она вдруг решила, что некрасива? Получается, что она видела красивых и могла сравнивать? Во всяком случае, из воды на неё смотрела очень уродливая девушка. Она так устала, что легла на траву рядом с ручьем и заснула...

* * *

Денис, Рита, Герка и Диана с нетерпением ждали возвращения Катари и остальных друзей из города Школы Архивов. Всё дело в том, что после того, как к Денису вернулось зрение, им четверым стало тяжело находиться рядом друг с другом. Что-то изменилось в их когда-то слаженной команде. Да и командой-то называться сейчас было сложно. В душе каждый хотел, чтобы остальные вернулись, и может тогда обстановка хоть немного наладится.

В первую очередь Герка. Он резко изменил своё отношение к Денису, и в худшую сторону. Всё потому, что моментально почувствовал другое отношение к Рите. Герка, как обычно, встал на сторону Риты, в отличие от Дианы с её вечным нейтралитетом. Она, как обычно, не принимала ничьей стороны. Герка остро ощущал и видел, что Рита выглядит потерянной и очень испуганной, а от любви Дениса к Рите не осталось и следа. Правда Денис не оставлял её, постоянно был рядом, но все видели: единственное чувство, которое он к ней испытывал, – уважение, и больше ничего. Герка решил поговорить с ним об этом, но разговор перешёл в разборку, и в конце концов, они поругались. А затем и Диана обиделась на них обоих.

– Виноват Денис, а не Рита! – в голосе Герки слышались яростные нотки.

– Она знала, на что шла! – в том же тоне отвечала Диана. – Ей поставили условие, и спасибо, что в живых осталась! – она гневно отвернулась и быстро ушла.

Станным во всей этой истории оказалось то, что Диана, вроде как подруга Риты, но тоже отдалилась от неё, будто их дружба тоже умерла, как и любовь Дениса. Но ещё более странным оказалось другое, Диана непонятно за что винила Герку и постоянно на нём срывалась. Денис винил во всём происходящем только себя и пытался защитить Герку от Дианы. Герка был ему благодарен за это, но всё равно не мог простить его за Риту. И ещё его возмущало, что Диана злилась на него почему-то больше, чем на Дениса. От этого ему было обиднее всего. В общем... Всё было очень запутанно!

– Я знаю, что произошло! – снова начал Герка: – Денис разлюбил Риту, а ты, Диана, перестала считать её своей подругой. Лучшей подругой! А мы с Ритой – одной крови и поэтому мои чувства к ней не могут измениться! – резко крикнул он Диане. – Рита у нас – одна! Она упорная! И может выжить после чего угодно!

– Вот я и спрашиваю! – не уступала ему Диана. – Нужно ли это было? Я просила её не самовольничать! И вот к чему это всё привело!

– А что ты на мне срываешься? Я-то тут причём? – Герка перехватил её взгляд.

– Я тебе не нянька всё разжёвывать! – выкрикнула Диана.

От злости у неё сами собой сжимались кулаки, а глаза горели синим огнём. Герка не понимал Диану. Не понимал, что вообще происходит, и за что она срывает зло именно на нём.

– Знаешь, что я скажу! У мужчин нет чести! Ни у живых, ни у мёртвых!

– Что ты сказала?! – заорал на неё Герка, но Диана уже ушла, оставив его крик без ответа.

– Беды и женщины приходят неожиданно, – тихо повторил Герка, смотря ей вслед.

Вот так теперь всё и было. Не было больше команды. С каждым днём они ругались всё больше и больше, не замечая, что становятся всё дальше и дальше друг от друга.

Герка оставался единственным, кто пытался хоть как-то склеить растущую трещину, которая возникла между всеми. Он несколько раз пытался поговорить с Ритой. Но она гордо отворачивалась. Рита или отмалчивалась, отказываясь от диалога, или начинала плакать. Сначала Герка жалел её, всё больше ненавидел Дениса и про себя ругал Диану. Но чем больше он пытался успокоить Риту и всех остальных, тем больше злился, всё это ему уже осточертело. Раньше Рита никогда столько не плакала. «Если вспомнить всё, что с нею случилось, – рассуждал Герка, – прошлые события должны были бы вызвать намного больше слёз, но их не было. Вот хотя бы с Хозяйкой или когда Дениса похитили в Англии. Рита было очень стойкой к невзгодам, а сейчас... Она стала какой-то слабой, бесхарактерной и вообще бесхребетной! Будто выгорела изнутри и казалось, что ее теперь ничто не интересует в жизни, только бы вернуть Дениса. Она не хотела видеть и разговаривать с Ридианом, играть с Бароном, ей расхотелось спасать мир. Если она что-то и говорила, то в основном жаловалась». Такие мысли всё больше распяляли Герку, и после каждого разговора с Ритой он ругался то с Дианой, то с Денисом, а внутри росло непонятное раздражение на Риту. Она стала тем самым камнем преткновения, той самой искрой, из-за которой разрушилось всё. Герке хотелось врезать Денису и высказать как можно больше обидных слов Диане. И при всём при этом глубоко внутри он с таким нетерпением ждал, что остальные одумаются, и всё станет как раньше. Герке казалось, что если вернутся остальные, то сложившаяся нервная обстановка хоть немного да сгладится.

* * *

Ацир чувствовал настоящее воодушевление, ощущая свою победу над этим миром. Теперь он мог силой мысли дотянуться до своих врагов. Единственное, что стало для него неожиданностью, – Зеркало. Оно не выдержало такой сложной работы и разбилось на множество осколков. Из-за этого он не всегда мог видеть, слышать и чувствовать происходящее. А ведь он так рассчитывал на это! Пришлось научиться считывать через Риту решения и планы своих врагов. Сначала Ацир желал смерти каждому, кто найдёт Зеркало. Он знал, что Зеркало даётся в руки только тому, кто достоин его, а значит, это будет сильный враг. Но получилось даже лучше. Враг стал его невольным помощником. Пока Зеркало было в Лабиринте, Ацир видел Риту лишь однажды, и этого оказалось достаточно. Именно поэтому она не умерла, но находилась в полном его подчинении.

Через Риту он узнал, что паника и раздоры всё-таки поселились во вражьем стане. Команда теряла единство и сплочённость, то есть ему всё-таки удалось сделать то, чего он так желал. Получив доступ к памяти Риты, он узнал, что амулеты, которые он долго искал по всему миру, всё-таки найдены. Один был у Риты, Ацир увидел его, когда она в Лабиринте взяла в руки Зеркало. Ацир даже предположил, что амулет, возможно, уже уничтожен Зеркалом. Осталось разобраться, где остальные, и в этом ему тоже поможет Рита.

Но с ней была ещё одна проблема, она не могла ничего рассказывать сама. Единственное, что она могла, – отвечать на заданные вопросы. Поэтому Ацир старался правильно спрашивать девушку, чтобы получить как можно более точный ответ. Сначала такое общение давалось тяжело. Рита подолгу молчала и ждала, а ему приходилось держать общую связь и придумывать, как разговаривать её. Узнав, сколько человек в команде, где они расположились и чем занимаются, спрашивать стало гораздо легче. Он задавал наводящие вопросы, Рита же подробно на них отвечала.

– Чего ты боишься? – однажды Ацир задал Рите вроде бы простой вопрос.

– Дёревца, с которым мы все общаемся, – ответила она, а он вдруг почувствовал невероятную слабость.

– Все вы?

– Да.

– Все четверо?

Но ответа не получил – связь прервалась. Его это потрясло. Он успел задать всего три вопроса и сразу же устал. Как будто что-то изменилось в его силе после того, как Зеркало разбилось. Но разбираться с этим вопросом не было времени, сейчас надо полностью сосредоточиться на новой информации под названием «Деревце». И кто они такие, которые с ним общаются. Пока он точно знал – Рита боялась Деревца. «Может дело в том, – подумал Ацир, – что это «деревце» может догадаться, что между Эльфийкой и им существует тесная связь? И та передаёт информацию о каждом своём шаге. – Ацир быстро прикинул в уме. – Существует маленькое деревце, с которым общаются все. Кто эти все? И почему Рита панически боится деревца? Может потому, что деревце могло догадаться, кто предатель? Или это полный бред, или...» Деревья для Ацира были самыми опасными врагами, поэтому появление деревца было не к добру ровно с того момента, как открылся Лабиринт и во всём Лесу начались изменения. Верховный Лес слабеет, но упорно остаётся закрытым для Ацира. «Одно из двух, – размышлял Ацир, – или Верховный Лес откроется, и тогда его можно сжечь, или со временем Лес умрёт, а остальную работу Ацир сделает сам. Таков закон охоты – выживает сильнейший».

Ацир задумался над тем, почему на Тёмной Стороне Деревья не управляют жителями. Он хотел, чтобы все Деревья стали такими. Но Таинственный Лес продолжал оставаться загадкой. Всё, что он не понимал и на что не мог найти ответа, он старался обходить стороной. Но в Таинственном Лесу Ацир был трижды. Любое путешествие на Тёмную сторону проходит через этот Лес. В последний раз он бежал через Лес после того, когда уничтожил Верховное Древо. Тогда же с ним был Сатенга. И за все века, что прошли, он ни разу не захотел да и не пытался вновь оказаться в Лесу.

Погружённый в свои мысли Ацир спустился по ступенькам и зашёл в каморку.

– Сатенга, скажи, – под его взглядом Гном сразу сжался, – можно ли сейчас, то есть в теперешних условиях, вырастить жителю Дерево?

Сатенга тяжело поднялся с кровати.

– Верховный Лес закрыт, – немного поразмыслив, отозвался Сатенга. – В этом мире можно посадить только одно Дерево. И это – Верховное Древо. Я читал об этом в древних манускриптах Сердца Земли. Интересно то, что тогда не Лесному Эльфу, а Гному Ятару Лес подарил веточку, из которой потом выросло Древо.

– Я ничего об этом не слышал! – голос Ацира перешёл на визг.

Сатенга остался спокойным и невозмутимым.

– Ты всегда был больше занят собой и мало изучал историю, – повторил Гном и неодобрительно взглянул Ациру в глаза. – Ты всегда интересовался своим врагом – Лесом, но плохо изучил историю мира, в котором родился. В этом твоя ошибка. Ты чего-то ждёшь, сам не зная чего. Но сколько ещё это будет продолжаться? Думаешь, только у тебя планы? Планы есть и у Леса, и у Сердца Земли, и...

– Замолчи! – глаза Ацира полыхали синим злобным огнём, и Сатенга умолк, сгорбившись в уголке кровати. Резко развернувшись, Ацир вышел, хлопнув дверью.

Поднимаясь по лестнице к себе, он признавал, что некоторая доля правды в словах Сатенги есть. С его точки зрения слова звучали достаточно весомо. Однако, если Сатенга утверждает, что посадить можно только Верховное Древо, значит, такая возможность в любом случае остаётся. И это плохо. Весьма расстроенный, Ацир влетел в комнату и заходил из угла в угол, время от времени поглядывая на себя в зеркало. В конце концов, плохо или хорошо, но деревце надо уничтожить и он обязан успеть, пока росток не посадили в землю. Он снова взглянул в Зеркало на стене.

– И уничтожит его Рита. Также, как когда-то это сделал я, – произнёс он, и отражение эхом повторило его слова.

Дом, где они сейчас жили, он строил вместе с Сатенгой. Тут, конечно, не было ванной комнаты, как в Школе Архивов, или светящихся стен. Скучал ли Ацир по тому комфорту – да, очень, но он был терпелив и знал, что когда-нибудь весь мир со всеми богатствами будет его. В большой комнате аккуратными стопками лежали книги, манускрипты и другие записи, которые он забрал с собой. Периодически он пополнял их. Ацир постоянно себе повторял, что ничего не должен забывать, но сейчас отчётливо понимал: того, что есть, очень мало. Слишком мало он знал о мире Деревьев. И ненавидел за это Сатенгу, который напоминал ему каждый просчёт. Вдруг Ацир остановился как вкопанный: «Ведь Сатенга довольно быстро пришёл в себя после новой дозы Влияния на Разум. Что происходит?» – обеспокоенно спросил он у отражения в зеркале. Тут же вспомнилась накачивающая усталость после каждого контакта с Ритой, но он снова решил с ней поговорить. Возможно, она сможет дать ответ.

Ацир сел в кресло и настроился. Обычно Рита всегда находилась одна. Почему команда не рядом с ней, оставалось для него загадкой. «Ведь они должны подчиняться ей, слушаться её, – подумал он над этой странностью. – Но это всё неважно... Сейчас надо спросить про Деревце, пока вновь не накатила усталость. Надо успеть...» Глаза Ацира засветились холодным огнём. Резко всплыли воспоминания, как он уничтожил Верховное Древо. Именно этот настрой нужен ему, чтобы передать его Рите.

«Как убивают бога? Как убивают великого, в которого слепо верят? Конечно же, неверием!» Наделённый таким даром Ацир не мог верить в Деревья и в их силу, и особенно в Верховное Древо. Он никогда не мог понять две вещи – Добро и Зло. Почему одним даётся добро, а другим выпадает зло. И почему одни призывают добро, хотя могли бы зло, и наоборот. Возможно, всё дело в инстинкте! Деревья направляют человеческие инстинкты в одно русло и управляют жителями своего мира, их жизнями, их телами. Пути должны быть разными! А Верховное Древо постоянно требует от жителей творить нужное Лесу добро. Заставляет жителей верить в Лес. Ацир помнил, как подошёл к Великому Древу с топором Сатенги, на котором были его, Ацира, руна и кровь.

– Я не обязан верить в тебя! Я не из тех, кто преклоняется перед тобой и слушает твой Лес! И мне не нужна твоя помощь в этой жизни. Для меня ты – не великий, не идол и не божество! И пора освободить всех Эльфов от тебя и твоего Леса, который трусливо прячется в своей скорлупе.

– Лес закрылся не потому, что спасает себя. Лес закрылся, чтобы не дать погибнуть жителям, – прогудел голос Древо в голове у Ацира.

Ацир помнил, как в тот момент в его голове всё взорвалось от гнева.

– Ты не собьёшь меня с пути истинного! – он со всего маха ударил по стволу. – Ты не существуешь!!!

Стон Древа был страшным. Казалось, что одновременно заплакало Озеро Плача, загудела земля, завывли туннели в горе Сердца Земли. С диким криком над кронами взметнулись птицы. Весь Лес наполнился жутким предсмертным шорохом листьев и веток. Ациру показалось, что дикая песня-вой пронеслась над Болотами Разрыва, а свист, от которого в жилах стыла кровь, отразился от Озера Плача и улетел дальше к Школе Архивов. Одновременно хохотали и плакали Деревья в Щебечущем Лесу, и где-то далеко над лесом взлетела огромная сине-зелёная птица. Но Ацир её не боялся, она была слишком высоко, и другие птицы не давали ей снизиться.

– Теперь тебя больше НЕТ!!! – глаза колдуна полыхали холодными синими углями.

– Если до этого мгновения оставалась надежда, что тебя можно убедить и изменить, – в агонии прошептало Древо, – теперь я понимаю, что ошибся. В тебе победило Зло. Но я успел... Этот мир будет жить... – и огромная крона с глухим стоном рухнула на землю.

* * *

Был очередной жаркий день. В Городе Лабиринта, как обычно, было тихо. Где-то щебетали птицы в шелестящей листве. Откуда-то слышался звон посуды. Это Диана громыхала кастрюлями и тарелками, готовя для всех обед. Рита, как обычно, не стала ей помогать, и Диана была даже рада этому. Но из-за появившегося нового чувства раздражалась всё больше, вымещая злость на кухонной посуде. Она сама не понимала, что с ней происходит. Подруги никогда не расставались, и Диана постоянно защищала и оберегала Риту. И вдруг... Всё началось после истории с Зеркалом. По идее Диана должна была на руках Риту носить за спасение брата, но получалось всё наоборот. Ни пожертвованная любовь, ни дружба будто бы перестали хоть что-то значить. Диана ничего не чувствовала к Рите. Абсолютно никаких чувств. Она старалась быть вежливой, внимательной, но актриса из неё всегда была никудышная. Выходило плохо, и она всё больше отдалялась от подруги. А та, чувствуя холодность друзей, всё чаще выглядела потерянной, уходила от всех и плакала в одиночестве. Единственный, кто не оставлял Риту, старался всегда быть рядом и сохранил к ней прежние чувства, – это Герка. Всё это Диане не нравилось. Эта его поддержка Риты, вызывали у Дианы злость, переходящую в новые и новые стычки с Геркой. В конце концов, очередной всплеск раздражения перерос в ссору, и они ругались в пух и прах. Диана не могла видеть Герку, не могла с ним разговаривать, не могла уважать и любить, как раньше.

– Идите обедать! – позвала всех Диана и, помолчав немного, ни с того, ни с сего расстроилась: – Чёрт! Ещё и Катари с Борисом задерживаются.

Это да. Вот кто разрядил бы наэлектризованную обстановку в лагере. Животные тоже держались особняком, и вот это было особенно странно. Барон с Додди теперь не отходили от Ридиана. Вернее, шоколадный красавец сеттер не отходил, а хамелеон сидел на ветке Деревца и ловил насекомых. Теперь всегда кому-то приходилось относить еду Барону. Все это делали попеременно. Кроме Риты.

Диана думала, что совместный обед немного сплотит, но как только они собрались вместе, началась очередная ссора. Сначала ели молча, поглядывая друг на друга. Рита жевала листья салата, не сводя заплаканных глаз с Дениса. А затем перевела взгляд на Диану и, отшвырнув недоеденную тарелку с салатом, резко поднялась и ушла в дом, хлопнув дверью.

– Денис, ты должен больше уделять внимания Рите, – опять начал всё о том же Герка. – Она любит тебя, мучается, а ты её разлюбил. Побудь с ней из благодарности что ли...

– Иди к чёрту! Я не просил её искать это чёртово зеркало! – но, видимо, поняв, что сказал лишнее, раскаянно добавил: – Поверьте, я сейчас в таком состоянии, что с удовольствием дал бы самому себе хорошего пинка. Если бы мог достать ногой до своей задницы.

– Если хочешь, могу помочь, – пробормотал Герка.

Когда Рита после Лабиринта пришла в себя, она всё рассказала им. Рассказала о том, что должна была чем-то пожертвовать, и теперь все знали, чем именно. Пока рассказывала, она много плакала. Сердце Дианы разрывалось от жалости, но при этом она не ощущала того болезненного чувства, тех переживаний за подругу, как в те времена, когда Денис и Рита ругались из-за Бориса.

– Она всё делала ради тебя! Всегда! – не унимался Герка.

– Да знаю я! Но сердцу не прикажешь! Если бы я сейчас заставил тебя быть с той девицей, которую ты любил в Москве, ты смог бы начать с ней всё заново?!

Герка побагровел и взглянул на Диану. Та тоже вспыхнула. Молчание накрыло всю компанию плотным туманом.

– Да пошли вы все! – Диана, отшвырнув ложку, вскочила. – Достали! Мужчины – зло!

– Диана, я не то имел в виду! – закричал, оправдываясь, Денис.

– Я не любил её! – Герка попытался догнать её.

– Значит так! – Диана повернулась и посмотрела на них. – Я вам не нянька! Не буду подтирать соплю ни вам, ни Рите! Оставьте меня! Я уйду на охоту!

Диана зашла в дом, схватила рюкзак с вещами и оружие. Она бежала в противоположную сторону от зелёной арки, запоздало подумав о том, что зачем-то взяла с собой рюкзак, но возвращаться не хотелось, не хотелось никого видеть – ни Риту, ни Дениса, ни Герку. Что-то надломилось в ней да и в её отношениях со всеми.

– Любви – нет, и мужчины все одинаковы! – твердила она себе под нос. – Это они такие хорошие в этом мире, а как вернутся обратно на Землю, то опять появятся и любовницы, и измены. Один – ювелир богатенький, второй – красавец неземной красоты. Тьфу! – она смахнула навернувшиеся слёзы и вдруг покачнулась.

Перед глазами все завертелось, и чтобы не упасть, она замерла на месте, пока мир вокруг не остановился. Диана оказалась на развилке трёх дорожек. Одна из них вводила куда-то вперёд, другая сворачивала налево, а третья спускалась под откос направо.

– Лабиринт, – восхищённо произнесла она, а потом тяжело вздохнула и грустно усмехнулась. – Только... Что толку! Я запуталась... Не знаю, куда идти. Зачем это всё... – она устало прислонилась спиной к изгороди, которая отрезала путь назад.

Почему-то вспомнился Ридиан. Он бы сейчас удивился и спросил: «Это у тебя нет цели? Это у тебя закончились желания?!»

– Или все-таки есть у меня и желание, и цель? – вслух спросила она саму себя. – Что я слышала про Лабиринт от Ридиана? Кажется... В Лабиринте нельзя ставить эгоистичные цели. Да, точно! Прямо как у Тирры. Только для других! Вот оно!.. Я знаю, чего хочу!

Охотница Диана повела носом и улыбнулась – запах цветов, главный аромат любви. Она прислушалась, откуда-то доносился чей-то смех, а где смех, там и счастье... И она пошла на голоса. Дорога петляла по Лабиринту, и Диана остановилась, когда дорога опять разделилась на трое. Всё повторялось. Сколько времени Диана ходила, она не помнила, ей казалось, чуть больше суток. Она то смеялась, потом плакала, затем пришла боль, а за нею страх. И все эти чувства притягивали её. На последней дороге было тихо. И именно туда она направилась и шла, пока не вышла в полукруглый тупик, напоминавший сцену амфитеатра.

– Вот и ты, – послышался шёпот то ли вокруг, то ли в её голове. Происходящее всё больше напоминало общение с Деревьями. Только сейчас не надо было ни с кем обниматься.

– А вот и ты, – в тон ответила Лабиринту Диана. – Так ты и есть хранилище данных?!

– Да.

– У тебя есть ответы из будущего?

– Ты – необычная. Понимаю, почему тебя пропустил Поцелуй и сразу направил в Болото Разрыва.

– Вот теперь мне очень интересно! Если ты сам выбираешь с кем говорить, то это я тебе нужна или ты нужен мне?

– Я слышан, что ты любишь задавать вопросы. Много вопросов.

– Да. И вот самый первый: почему Ацир не застрял в Лабиринте? Почему ты его не уничтожил тогда, когда он пришёл сюда и оставил Зеркало?

– Потому что, как ты поняла, я связан с другими мирами. Уничтожение хоть частички другого мира приведёт к хаосу. Я могу подготовиться для борьбы с ним, но обязан был пропустить. Я не тот, кто уничтожает. Не могу.

– Ага, – отозвалась Диана, – поняла. Так кто кому нужен? Я – тебе или ты – мне?

– Мы нужны друг другу. Я запутался и ты запуталась.

– А ты-то чего запутался?

– Если бы миры не смешались, всё было бы как раньше, всё на своих местах. Комета всегда говорит правду. Всё всегда было ясно. Но с вами в этом мире ничего не ясно. Вы пришли, всё запутали, перемешали, но при этом быстро двигаетесь к концу.

– Это называется неординарным мышлением.

– Понимала ли Рита всю опасность, заключив сделку со мной? Понимала. Её любовь к Денису сделала её смелее. Догадывался ли Отряд Трёх, что между Ритой и Денисом, тобой и Геркой возникнут чувства? Думаю, что нет. Вы носители Руны, вы должны были стать вторым Отрядом Трёх. Но вышло по-другому. Теперь я знаю, оказывается, не всё можно спланировать.

– Знаю-знаю, что не всё, – Диана отмахнулась, – но наши предки всё равно молодцы.

– Но вы их обскакали.

– Правда? Обскакали на лошадаках Носо? – Диана хихикнула. – Мне нравятся твои ответы. Они современные.

– Я стараюсь не отставать от вас.

– Современных?

– Ты всегда разговариваешь вопросами?

– Это мой конёк, – улыбнулась Диана. Она чувствовала, что нравится Лабиринту. – Я знаю, что Отряд Трёх был великим. И вот мой следующий вопрос: чем мы лучше его? Я боюсь того, что мы слабее, у нас мало практики, и мы очень многое не умеем. Например, создавать Озера, строить Школы, да всего и не пересчитать. Кстати, я так и не узнала, откуда взялись мешочки с семенами, которые использовала Рита при борьбе с Тварями Горных троп и Всепожирающими Демонами. И если ты не в курсе, семена у неё закончились, мешочки опустели и где их взять, никто не знает. А когда-то Рита так ими орудовала, что спасла мир от полчищ врагов.

– Вот что я тебе отвечу. Особенность в том, что вы мыслите не так, как жители этого мира. В вас Отряд Трёх заложил всё, что умели они. Мир, в котором вы росли, изменил вашу внутреннюю структуру, и вы сильнее Отряда Трёх. Они бы вами гордились.

Диана от этих слов непроизвольно улыбнулась, но вдруг улыбка на её лице сразу померкла:

– А вдруг Ацира нельзя победить?

– У всего есть начало, а значит есть и конец. Отряд Трёх просил меня за вас, особенно Ванатор, – поделился сокровенным знанием Лабиринт.

– Что ты мне можешь рассказать о Влиянии на Разум?

– Тот, кто хочет развязать войну, искажает пространство мысли.

– Мне это знакомо по другому миру, где я выросла, – Диана так сильно вглядывалась в увитую плющом стену, что глазам стало больно. – Получается, я тоже такая?

– Не путай контроль над разумом и Влияние. Именно его использует Ацир. Ты – нет. Именно в этом между вами разница.

– В чём?

– Ты и Ацир – часть этого мира, но оба носите в себе частичку другого. Вы двигаетесь, и всё в этом мире движется. Иногда мы даём совет, подсказываем дорогу. Дураки к советам не прислушиваются.

Диана улыбнулась:

– В том мире, где я родилась, был такой писатель Вольтер. Он сказал: «Бог – это капитан, который ведет наш корабль к неведомым берегам, и какое ему дело до крыс в трюме...». Ну, вот я тут, и мне нужен совет.

– Догадываюсь. Но всё равно сначала послушаю, что именно тебя мучает.

– Я хочу понять, существуют ли настоящая любовь и дружба? Вечны ли они? И почему всё меняется?

– Понимаю...

Лабиринт замолчал, и Диана чувствовала, что от её дальнейших слов зависит – поможет ей Лабиринт или нет.

– Я должна разобраться. Сейчас я не всё понимаю и запуталась.

– Я же говорил, что ты сама запуталась, и меня путаешь.

– Наша команда перестала быть одним целым, – нетерпеливо произнесла Диана, – после того, как Рита побывала у тебя, единство исчезло.

– Главное, она жива, – перебил Лабиринт.

– Да, жива, но считай, как мёртвая... – Диана на мгновение задумалась. – Знаю, что наши споры в отряде и навязывание любить кого-то или дружить с тем, с кем не хочешь, ни к чему хорошему не приведут да и проблему не решат. Даже Герка теперь раздражает меня. Ко всему прочему ещё и ревность примешивается. А время поджигает. Ты, наверное, знаешь, что Ридиан – Верховное Древо?

– Конечно, знаю. И ещё знаю, что если вы не поторопитесь и не станете единым целым, Руна не включится, и тогда этот мир умрёт.

– Вот именно... единым целым... я понимаю, что главная цель спасения мира – уничтожить Ацира. Но пока мы не станем единой командой, шансов у нас никаких. Потому что мы все не доверяем друг другу, постоянно обвиняя в каких-то прошлых ошибках и обидах.

– Значит, ваши собственные страхи гораздо больше, чем те опасности, что выпадают на вашем пути. Но страх вы впустили сами. Гораздо больше вы страдаете из-за своего воображения. Найди источник ваших страхов и уничтожь его.

– Да, точно. Мне нужно найти источник, попытаться поддержать мир, соединить всё снова... Скажи, а я смогу его найти? – с надеждой в голосе спросила Диана.

– Я помогу тебе. Но ты останешься совершенно одна, без друзей. Ты готова к такому? Готова положиться только на себя?

– Я и так одна, даже в отряде. Поэтому готова!

– Пусть будет так...

Глава 2

Наверху надрылся Барон. Денис лежал в яме, слышал его лай, но выбраться из ямы не мог. И вдруг Денис открыл глаза и резко сел на кровати. Барон продолжал яростно лаять. «Это был сон». Краем глаза он заметил, что и Герка вскочил, разбуженный Бароном. Они одновременно выбежали на улицу и понеслись к Ридиану. Барон лаял рядом с тележкой, на которой стояла кадка с Деревцем. Денис нёсся с невероятной скоростью, воздушные потоки подсказывал ему дорогу, и в темноте он видел прекрасно. Время остановилось, и воздух помог настичь Риту. Обычно Риту невозможно поймать, но в этот раз воздух был на стороне Дениса. Ему бы задуматься над этим, но странное поведение собаки, выбросило эти мысли из головы.

Барон резко замолчал, но продолжал ворчать, бегая вокруг тележки и настороженно поглядывая на Дениса с Ритой. Рита пыталась вырваться, но Денис крепко держал её, обхватив руками, как тисками. Её волосы щекотали шею, а татуировка с его именем на плече словно ожила. И он снова с досадой и какой-то болью подумал, что ничего не испытывает к этой девушке. Почему так? Он чувствует боль утраты, но ничего не испытывает к той, кого держит сейчас в объятиях.

– Додди, парень, ты совсем сдурел?! – услышал Денис рассерженный голос Герки и поднял глаза на Ридиана, на котором поселился хамелеон.

Додди удивил Дениса даже больше, чем странное поведение Барона. Хамелеон восседал на ветке Ридиана и плевался, постепенно окружая Деревце шарами-молниями. Шары были опасны для всех приближающихся. Это чувствовал даже Денис. Если бы Рита подошла ближе, то для неё это, скорее всего, закончилось бы смертью. Рита, видимо, сама это поняла и сразу как-то сдалась, перестала вырываться, тяжело обвиснув в руках Дениса. В этот момент он почувствовал огромную жалость к девушке. Внутренне он понимал, что сейчас нужно поцеловать её, как-то утешить. Но всё его существо противилось этому. И он ограничился лишь тем, что ободряюще похлопал её по спине.

– Всё хорошо, девочка моя. Я не оставлю тебя одну. Мы всегда будем вместе несмотря ни на что, – тихо пообещал он.

– Я сделала то, что должна, – прошептала она.

Денис, чувствуя себя последним негодяем, развернул её к себе и заставил себя поцеловать её в лоб. Что с ним? Даже этого он не может сделать! Хотя чувствовал, что Рита желает поцелуя. Денис пообещал себе, что потом попытается ещё раз, просто не сейчас. Сейчас момент упущен. «Может Герка и прав, – подумал он, – иногда нужно чем-то жертвовать». Рита пожертвовала любовью, а он постарается быть всегда рядом с ней, ради того, чтобы она не страдала. Она всем телом прижалась к нему, и Денис ощутил её дрожь. Рита напоминала маленького заблудившегося ребенка, и от этого он сам чувствовал потерянность и одиночество. Где их любовь? Что же с ними стало?

Герка, не обращая внимания на Дениса и Риту, во всю свою глотку ругал животных, но они даже не пытались изобразить вину или сожаление. Барон продолжал порывивать, бегая вокруг Ридиана, а Додди, довольный собой, теперь передвигал шары так, чтобы и Ридиану не навредить, и никого к нему не подпустить.

– Ладно, – Герка махнул рукой, – вы, кажется, единственные, кто знает, что делать в этом бардаке! – Он развернулся по направлению к дому, но тут резко остановился. – Где Диана?

Денис отпустил Риту и внимательно взглянул на неё.

– Не знаю, – тихо произнесла она. – Диана ещё не вернулась с охоты.

– Что?! – в один голос завопили Денис и Герка.

– И ты только сейчас нам об этом говоришь? – теперь и Герка накинулся на Риту.

– Я тут не причём! Я думала она с тобой! В последнее время мы редко общаемся. Видимо, я потеряла не только твою любовь, но и её дружбу! – Рита развернулась и бросилась обратно в дом.

Герка с паникой в глазах уставился на Дениса.

– Выручай, – взмолился он. – Только ты можешь помочь. Ищи её своим зрением, своим временем! Выясни, куда она могла пойти!

Денис сам был в недоумении. Мало того, что все орут друг на друга, дуются, обвиняют непонятно в каких грехах, теперь ко всем проблемам еще и Диана пропала. Он решил обратиться к Ридиану, но взглянув в ту сторону, понял, его к нему не пропустят ни рычащий Барон, ни Додди с шарами-молниями. Всё это было настолько странно, что Денису показалось, что он сходит с ума в этом Городе. Тут всё было не так. Нет дружбы, нет любви, животные настроены против. Казалось, они запутались в лабиринте своих чувств, отношений, потеряли доверие. Именно об этом думал Денис, высматривая следы Дианы. В отличие от Герки, он прекрасно видел в темноте.

– А чего Рита поперлась среди ночи к Ридиану? – спросил шедший за Денисом Герка, но не успел Денис ответить, как увидел, что цепочка ясных и четких следов его сестры вдруг резко оборвалась. Хотя они ещё находились в Городе.

– Она – не в Лесу и не на охоте, – Денис завертелся на одном месте, как ищейка. – Я думаю, что Диана попала в Лабиринт.

– И что? Она там?! – от неожиданности Герка так и сел. – Неужели Лабиринт всё ещё работает?!

– Не знаю. Я не знаю, сколько времени это займёт. Не знаю, что ей там нужно. А может Лабиринту от неё что-то нужно. Но вот здесь её следы есть, – он показал Герке, – а вот отсюда её следов больше нет.

Герка выругался как последний матрос, а потом вдруг замолк и повалился на спину. Потом резко сел и схватился за голову:

– Денис, что происходит? – Герка стонал и раскачивался из стороны в сторону.

– Герка! Что?! – Денис кинулся к другу.

– Я не знаю. Я ослеп, – Герка застыл, словно что-то мешало ему признаться в том, что случилось тогда в Лабиринте. – Конечно, я очень жалел себя. Но почему я лишился зрения? Вместо него мы обрели знания и мудрость от Верховного Древа, то, чего не встретишь ни в одном учебнике или манускрипте! Без этих знаний мы бы не справились, ничего бы не знали ни о мире, ни о себе в нём, ни об амулетах. Но вот после того, как Рита вернулась из Лабиринта, а ко мне вернулось зрение, всё как-то завертелось, ускорилося. И я никак не могу понять, что дальше. Поверь, мне очень жаль Риту, и я решил, что попробую начать всё сначала. Я справлюсь. Хотя честно признаюсь, что это непросто, да и невозможно!..

Герка грустно улыбнулся, пытаясь поддержать друга. Какое-то время они молча сидели бок о бок.

– Знаешь. Люблю я одну фразу... И говорю тебе не как нянька какая-нибудь... Но! Если любовь прошла, не уподобляйся Эльфам.

– Спасибо, но подбадривать у тебя тоже плохо получается, – хмыкнул Денис и двинул друга локтем под ребро.

– Мне тоже хреново, – вздохнул Герка и разозлился. – Ещё и Диана куда-то делась... Вот куда она ушла? Почему всё так изменилось!

– Не знаю куда ушла. Не знаю, почему всё изменилось. Ничего не знаю. Верю, что Лабиринт не причинит Диане вреда. Вот в это верю!

– Но у меня душа болит за неё! И за тебя, конечно же... И за Риту, – пожаловался Герка.

– А почему вы с Дианой ругаетесь? – Денис ладонью поглаживал воздух над тем местом, где сохранился последний след сестры.

– Я помню каждый миг, проведенный вместе. А сейчас такое чувство... будто она – бревно... Или я... В общем нет настроения.

– Во-во... именно... нет настроения.

– Дьявол! Ненавижу, когда мы разделяемся! – сменил тему Герка.

Денис, пожав плечами, поднялся, Герка – за ним.

– Всё самое прекрасное может нас убить, – с грустью констатировал он. – Вот отношения, например. Они точно могут убить.

* * *

Ацир ходил из угла в угол по своему жилищу, как загнанный зверь, и в ярости шипел. Всё шло так идеально! Рита подробно рассказала про маленькую веточку, которую ей подарил Лес. Как она её посадила, и теперь выросло Деревце, которое нужно высадить в Городе Лабиринта. Ацир сразу понял, что речь идёт о молодом Древе. Поэтому дал приказ Рите – эта ветка в горшке должна быть уничтожена сегодня же ночью. Но, видимо, Рите кто-то помешал. На связь с ней он намеренно не выходил, считая, что пока рано о чём-то спрашивать, а вот её испуг и неудачу он чувствовал и без связи. Значит, его план провалился. Ацир постоянно пытался через Риту дотянуться и до остальных, но пока ничего не получалось. Возможно, они находились на расстоянии, но почему это мешало, он пока не знал. Только однажды Охотник с именем Денис попал под чары, да и то ненадолго... Когда держал Риту в своих объятиях. Но это было слишком мимолетно, и он легко вернул контроль над своими ощущениями. А вот для самого Ацира это оказалось очень затратно, и по силе, и по энергии. И это было очень странно! Почему он стал настолько быстро уставать и куда уходила его энергия?

Ацир остановился, пытаясь успокоиться и взять себя в руки. Он снова взглянул на своё отражение: «Всё хорошо, – усмехнулся он двойнику в зеркале. – Судя по всему я отвык делать что-то крупномасштабное. А с Древом придётся пока подождать и задаться более важным вопросом – почему всё так происходит? Пока я торчал у старой лягушки, этих новорожденных отправили в другой мир. Я срубил Верховное Древо, а теперь теряю силы на ровном месте. Я сбежал на Тёмную сторону, где могу сколько угодно хранить и свою силу, и силу Сатенги, но силы куда-то уходят, будто кто-то высасывает их. И пока Запертый Год не закончится, о возвращении не может быть и речи. По сути, я тоже остался запертым, но на другой стороне. И что же дальше? А дальше я перестал слышать Кинжал, – Ацир продолжил рассуждать, – а до этого Кинжал попал в руки кого-то, кто смог сломать его способность Влиять на Разум... – Ацир замолчал, вспоминая, каким шокирующим оказалось для него известие, что есть кто-то не подвластный его силе и силе Кинжала. – И что же мы имеем сейчас? – двойник в зеркале эхом повторил вопрос. – С Зеркалом у меня тоже не получилось убить эту Лесную. Хотя... – Ацир улыбнулся, и отражение улыбнулось в ответ, – может, и к лучшему. Теперь я смогу вывести из игры каждого, но по отдельности.

Ацир чувствовал, что друзья Риты напуганы. Они – в растерянности, и он отлично понимал причину. Сама Рита на них так действовала. Вернее, не она, а он через неё. Видя Риту, они видели искажённое отражение, искажённую проекцию во всём. Ацир стал думать об игроках с той стороны. Риту он вывел из игры, и она, как игрок, перестала интересоваться его. Её подруга – обычная Охотница, поэтому Ацир сразу сбросил её со счетов. Это же относилось и к Гному. Гномы всегда легко подчинялись ему, доказательство находилось в комнате за замком. А вот Охотник... Денис. Да, сейчас Ацир понимал, что самое важное, это вывести из игры Охотника. Не нравился ему этот Эльф. Своим охотничьим чутьем Ацир понимал, что Денис – очень сильный и опасный враг. Его Влияние Разума могло уничтожить любого, но что-то ему подсказывало, чтобы сломить Дениса, одного Влияния недостаточно. Почему-то вспомнилась та девушка... Ансия... Её он не смог забыть. Вопрос так и остался без ответа. Почему на неё не

подействовало Влияние Разума? Ему пришлось взять Эльфийку силой. Это тоже было для него впервые. А потом она сбежала. Больше он её никогда не встречал и ничего о ней не слышал, но может, она ушла на Болота Разрыва? Хотя... что-то он не помнил, чтобы тогда шёл дождь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.